

Стивен Вулф

Линнет Падва

Стивен Вулф
Линнет Падва

история
КОМЕТЫ

*Как собака спасла
мне жизнь*

АСТ
МОСКВА

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
В88

Серия «Кошки, собаки и их хозяева»

Steven Wolf
Lynette Padwa

COMET'S TALE
HOW THE DOG I RESCUED SAVED MY LIFE

Перевод *А.А. Соколова*

Компьютерный дизайн *А.И. Орловой*

Печатается с разрешения Algonquin Books of Chapel Hill,
подразделения Workman Publishing Company Inc., New York
и литературного агентства Александра Корженевского.

Вулф, Стивен.

В88 История Кометы. Как собака спасла мне жизнь : [роман] /
Стивен Вулф, Линнет Падва; [пер. с англ. А. А. Соколова]. —
Москва : АСТ, 2015. — 288 с. — (Кошки, собаки и их хозяева).

ISBN 978-5-17-082746-6

Повороты судьбы непредсказуемы. Сегодня она бьет наотмашь — и из преуспевающего состоятельного адвоката Стивен Вулф превращается в беспомощного человека. А завтра судьба преподносит удивительный сюрприз — и в жизни Стивена появляется английская борзая Комета.

Когда-то она была чемпионкой собачьих бегов, потом ее поместили в приют и забыли о ней. Но теперь английская борзая, поселившись у Стивена, стала ему лучшим другом. Комета помогла ему помириться с женой, познакомиться с многими людьми и даже восстановить утраченное здоровье.

Читайте трогательную и светлую историю о силе воли, мужестве, борьбе с обстоятельствами, но прежде всего — о верной дружбе собаки и ее хозяина!

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Steven Wolf, 2012

© Перевод. А.А. Соколов, 2013

ISBN 978-5-17-082746-6

© Издание на русском языке AST Publishers, 2015

*Посвящается Фредерик, удивительной,
редкой женщине, сумевшей привнести осо-
бый смысл в слова клятвы, которые те-
перь зачастую кажутся устаревшими:
«в болезни и здравии...»*

Пролог

Март 2000 года. Аризона

В восемь утра дорога, вьющаяся в предгорьях к северу от Флагстаффа, была пустынна. Веяло весенним холодом, но я все же опустил стекло, чтобы наполнить салон машины ароматом сосен. Открывался вид на снежную вершину горы Элден, четко и рельефно очерченную и в ярких лучах резкого утреннего солнца казавшуюся гравюрой на дереве. Вскоре дорога вильнула в сторону, а я стал всматриваться вперед, чтобы не пропустить поворот к приюту.

Еще немного, и я увидел его — выдавший виды двухэтажный дом с островерхой крышей и крытым крыльцом. Он стоял на ровной, поросшей травой площадке размером с футбольное поле и был со всех сторон обнесен высоким забором из столбов с натянутой между ними сеткой. Я остановился перед воротами и медленно вышел, сжимая свои палки и преодолевая боль в спине. Тяжело дыша, привалился к автомобилю. Воздух словно застыл. На дальнем конце поля я заметил какое-то движущееся пятно. И в тот же момент услышал ритмичные удары, словно в отдалении бил барабан. Пятно приближалось, и по мере того как мои глаза осваивались с окружающим, превратилось в свору

грейхаундов — английских борзых, бежавших по периметру забора. Барабанный бой перерос в гром. Через несколько секунд они промчались мимо — сжавшиеся в тугой комок мышцы бедер, задние лапы стелются на уровне плеч, отдельные псы сливаются в перетекающую, как ртуть, сплошную массу мускулов и летящие вслед комья грязи.

Очарованный, я смотрел, как собаки устремляются вперед только потому, что бег доставляет им наслаждение. «Прямо как дети, — подумал я. — Отрываются в первый весенний день после долгой зимы». Мне даже почудился смех.

— Не устаем за ними наблюдать, — раздался женский голос.

Я настолько увлекся созерцанием борзых, что не заметил приближающуюся ко мне молодую служительницу приюта. Она подходила, засунув руки в карманы выцветших джинсов, и, остановившись передо мной, произнесла:

— Рада, что вы все-таки решились приехать. Я Кэти. Пойдемте, познакомлю вас со всей командой.

Как только мы направились к дому, собаки повернули в нашу сторону. Не прошло и секунды, как я был окружен тяжело дышащими, толкающимися псами. Казалось, что в их своре представлены особи всех присутствующих царству животных мастей: светлые желтовато-коричневые, пятнистые, темно-рыжие, контрастно-четкие черно-белые и знаменитые серо-стальные, которых часто называют голубыми. А единственно общим были белые пятна на груди. Борзые, пытаясь привлечь мое внимание, пробирались вперед, отпихивая друг друга, но эта толкотня была дружеской — ни рыка, ни намерений укусить товарища. Их поведение напомни-

ло мне ежегодные встречи с двоюродными братьями и сестрами.

После недель раздумий и сомнений я все-таки приехал сюда, готовый взять собаку, но не имея представления, что такое свора борзых: множество непохожих друг на друга особей, и каждая — индивидуальность со вполне сформировавшимся характером. Выбирать из них — совсем иное, чем брать щенка. Мы с Кэти полчаса простояли во дворе, но ни одно из животных не показалось мне «моим». Наконец, не без колебаний, я указал на светло-коричневую борзую и неуверенно спросил:

— Может, вот эту?

У нее были живые, цвета жженого сахара глаза, и она производила впечатление энергичной, но утонченной особы, уживчивой и в то же время игривой. Я жил в Аризоне, оторванный от оставшихся в Небраске родных, где зимы слишком холодные для моего больного позвоночника. Но новая собака должна будет поладить с нашими двумя хулиганистыми золотистыми ретриверами, когда летом я буду возвращаться домой.

— Давайте посмотрим, как она поведет себя в доме, — предложила Кэти.

Внутри было тепло и уютно. Диван и несколько удобных кресел сдвинули к стенам гостиной, чтобы собаке хватило места повозиться. В углу, распространяя вокруг тепло, горели в камине дрова. Я подошел к дивану и, неуклюже опустившись на сиденье, уронил трости на пол.

Рыжевато-коричневая борзая, готовая поиграть, подскочила ко мне, взвилась в воздух и, приземлившись прямо передо мной, нагнула голову, приглашая погладить. Я осторожно провел по холке рукой и удивился,

какой жесткой оказалась ее лоснящаяся шерсть. Собака вильнула хвостом, и я почесал ее между ушами.

— Что от меня потребуется, если я решусь взять ее сегодня же? — спросил я, и пока Кэти рассказывала о необходимых взносах и ветеринарном обслуживании, размышлял: что бы такое купить вкусненькое и угостить свою новую питомицу? Что больше нравится борзым: печень или баранина?

— Выписываете чек, и собака ваша, — закончила Кэти.

Меня снова одолели сомнения. Чей-то голосок — а если быть уж совсем точным, голос моей жены Фредди — возражал: «Совсем спятил? Seriously задумал взять английскую борзую? Сам едва передвигаешься, так как же ты сможешь прогуливать псину? Тем более беговую собаку».

Стараясь отмахнуться от вопросов Фредди, я вдруг заметил некое движение за камином и, подавшись вперед, чтобы лучше рассмотреть, что там такое, увидел свернувшуюся на одеяле тощую собаку. Ее частично загораживал темный камин, но я разглядел покоящуюся на передних лапах продолговатую голову. По блеску отраженного в ее глазах огня я понял, что собака смотрит на меня.

— Эта борзая ваша? — спросил я.

— Нет, — ответила Кэти, — тоже из спасенных. Но она не хочет общаться с остальными. Очень замкнута. У нее стресс. Мы так и не сумели подружиться с ней.

— Она больна?

— Нет. Ее бросили. Оставили сидеть в клетке в наморднике. Собака пыталась сорвать его, чтобы добраться до еды и воды, и повредила зубы. Началось воспаление. Пришлось удалить несколько зубов.

Я огорчился. В то время как другие собаки радуются вновь обретенной свободе, это несчастное животное сидит в доме, не желая к ним присоединиться. Печально.

Покачив головой, я вернулся к насущным проблемам.

— Последний вопрос, перед тем как мы попрощаемся и отправимся домой справлять новоселье: как ее зовут? — Я поглаживал сидящую передо мной светлоричную собаку.

Не успела Кэти ответить, как вдруг мне на колени навалилась тяжесть. Я удивленно опустил голову: какая-то борзая прыгнула на диван и, положив лапы мне на ноги, пристально посмотрела в лицо. Коричневые и черные полосы на рельефном, мускулистом теле придавали ей вид полусобаки-полутигра.

— Не могу поверить, что она сделала это, — прошептала Кэти.

— А это кто такая? — поинтересовался я.

Кэти шагнула к нам, но остановилась, не дойдя до дивана.

— Мы зовем ее Комета. Та, что лежала у камина.

Я почувствовал, как по коже побежали мурашки, зашумело в ушах и стало покалывать пальцы, когда я погладил голову Кометы. Борзая крепче вжалась мне в колени, но не двинулась.

В жизни я много общался с собаками: пока рос, приезжал летом на ферму, где работал и играл с псами, — от овчарок до терьеров и дворняг, какие часто встречаются в фермерских хозяйствах. Сам всю взрослую жизнь держал собак и знаю: если пес не рассержен и не напуган, то с различной степенью восторга идет к людям — обнюхивает, виляет хвостом, интересуется че-

ловеком, старается угодить и всегда ждет угощения. Язык собачьего тела легко поддается переводу.

Но не на сей раз. Собака, не сводя с меня глаз, лежала не двигаясь. Ей одной были известны причины подобного поведения. Она проанализировала возможные варианты и пришла к определенным выводам, после чего решила пересечь комнату и тихо положила голову мне на колени. Но в этой неподвижности сквозило послание: «Привет. Я Комета. Я выбрала тебя».

Часть первая

Осень 1998-го — зима 1999/2000 года. Из Небраски в Аризону

— Ты считаешь, мне пора в отставку? — медленно повторил я ошеломившие меня слова Тима. — Полагаешь, мне нужно уйти из фирмы? А ты, случайно, не шутишь? — Партнеры с безучастными лицами скованно сидели на стульях с высокими спинками. Мне потребовалось огромное усилие, чтобы держать себя в руках. — Ты недоволен моим не совсем обычным рабочим графиком? Но документы у меня не запущены, дела и поступления не хуже, чем у любого из присутствующих.

— Речь не о том, — спокойно ответил Тим. — Мы устали сомневаться, все ли с тобой в порядке. Невозможно планировать будущее. Нельзя ничего предсказать. И поскольку твоя рабочая неделя в кабинете сократилась до трех дней, мы постоянно опасаемся, что ты когда-нибудь нарушишь сроки или совершишь какую-нибудь оплошность. Как прикажешь поступать с твоими делами, если однажды ты здесь больше не появишься?

— Кто сказал, что такое может случиться?

— Послушай, Стив, нам неизвестно, что с тобой происходит. Ясно одно: твое здоровье не в порядке. Ты